

Глава 15. Рухнувшая с небес обитель и морозный румянец на щеке

Фэн Фулин невольно перевёл взгляд на тела двух поверженных демонов, чья сила вела себя столь необъяснимо. Он всё ещё отчётливо помнил застывшее на их лицах изумление, когда те раз за разом пытались применить свои техники, но неизменно терпели неудачу. Подавив растущее недоумение, он скрыл свои эмоции под маской безразличия и вновь посмотрел на Ся Цзинго.

Юноша нахмурился, озадаченно разглядывая собственную ладонь и зажатый в ней меч, явно сбитый с толку этой нелепой случайностью.

— В этих краях всё ещё осталась чистая ци? — спросил Фэн Фулин, который сам пока не мог уловить тонкие колебания здешних потоков.

— Конечно, — отозвался Ся Цзинго.

— Значит, твои духовные силы возросли?

— Да. Но откуда здесь взялось столько чистой ци?.. Её стало вдвое больше.

Ся Цзинго бросил на спутника тревожный взгляд. Юношу мало заботила мирская суета, однако в тонкостях и теории самосовершенствования он разбирался безупречно. И в отличие от Фэн Фулина, он прекрасно понимал: за столь ничтожный срок подобное просто физически невозможно. Общее количество духовной энергии вокруг человека и его внутренних сил не может внезапно увеличиться более чем в два раза.

Логическая цепочка выстраивалась сама собой: этот колоссальный прилив энергии случился сразу после появления демонов. Вывод напрашивался пугающий — его новые силы были получены прямым от незваных гостей. И пусть оставалось загадкой, каким образом тёмная скверна демонов переродилась в чистую духовную ци и перетекла в его меридианы, сомневаться в этом выводе не приходилось.

Ся Цзинго вдруг ощутил, как по спине пробежал холодок. Он показался самому себе пугающим.

Разве способен на такое обычный человек? Разве может заурядный заклинатель творить подобные вещи?

Нет. Разумеется, нет.

Даже его отец, достигший невероятных высот в самосовершенствовании, не умел поглощать поверженных врагов. Ни один мастер не мог убить демона и превратить его скверну в собственную чистую ци. К тому же эта новообретённая сила... Если не всматриваться, казалось, будто она идеально слилась с его собственной духовной энергией, которую он кропотливо возвращал долгие годы. Но при детальном изучении разница всё же ощущалась — по сравнению с его личной ци, эта была мутной, несбалансированной.

Впрочем, чистота энергии сейчас волновала его меньше всего. Куда страшнее было то, что простому смертному не дано обладать столь чудовищным даром.

Обладай заклинатели подобной способностью, они не затворялись бы в пещерах на долгие десятилетия, теряя счёт дням и ночам в медитациях, а рыскали бы по свету, истребляя порождений бездны ради лёгкой силы. Да и само племя демонов никогда не расплодилось бы настолько, чтобы сокрушить пограничные барьеры Небесного чертога и вынудить богов вмешаться лично.

Ся Цзинго, побледнев, убрал клинок и поднял взгляд на Фэн Фулина.

Фэн Фулин, как обычно, оставался бесстрастным и смотрел холодно и пронзительно, будто читал саму душу. Раньше Ся Цзинго никогда не робел под этим взглядом, но сейчас в его груди шевельнулся безотчётный страх. Он почувствовал себя уязвимым и виноватым.

Больше всего юноша боялся, что его спутник тоже сумел разглядеть скрытую суть произошедшего.

В глазах других людей подобный дар выглядел бы чудом, но на деле Ся Цзинго мало чем отличался бы от какого-нибудь редкого артефакта, предназначенного для чужого пользования.

Ему вовсе не хотелось, чтобы на него глазели как на диковинку или опасное чудовище.

Изгоем он нажился сполна.

Целых двенадцать лет он носил клеймо никчёмного калеки.

В Школе Девяти Великолепий, где даже последний слуга с метлой обладал талантом, которому позавидовали бы лучшие мастера иных миров, Ся Цзинго всегда оставался белой вороной. Посмешищем, недостойным своей фамилии.

Он катастрофически отставал от сверстников. Его тело, точно дырявое решето, не способно было удерживать крохи духовной энергии. Окружающие частенько шептались за спиной, язвительно советуя ему убираться в мир смертных, поскольку в Школе Девяти Великолепий бездарям делать нечего.

Но в глубине души он упрямо цеплялся за надежду. Ему хотелось доказать всем, что он сможет нагнать остальных учеников, стать самым обычным, пусть и не хватающим звёзд с неба, но крепким и достойным заклинателем.

И вот судьба совершила крутой вираж. Выяснилось, что его тело вовсе не дефектно. Напротив, он представлял собой совершенное оружие против демонов... Оружие, способное перерабатывать чужую скверну в чистую ци и щедро делиться ею с другими практиками, многократно ускоряя их восхождение.

От этой мысли Ся Цзинго становилось не по себе. Кем он был теперь?

Избежать косых взглядов и корыстного интереса не удастся — слишком велик соблазн завладеть таким сокровищем. Был лишь один способ вернуть покой: навсегда уйти в мир смертных, добровольно разрушить свои меридианы, рассеять остатки духовной энергии и прожить тихую жизнь обывателя.

Но пойти на это он не мог. По крайней мере, сейчас.

Ему во что бы то ни стало нужно было вернуться в Школу Девяти Великолепий.

Путь домой лежал через земли, наводнённые как заклинателями, так и прихвостнями бездны. Последние наверняка уже прознали о его существовании и рыскали повсюду, желая пленить его или уничтожить. Рано или поздно правда выплывет наружу. И если он не обретёт достаточную силу, чтобы постоять за себя, его судьбой станут распоряжаться другие. Но неужели единственный способ стать сильнее — это проливать чужую кровь?

Мысль об этом претила самой его природе.

Далеко не каждый демон заслуживал смерти.

Даже те двое, что только что пали от его руки, в сущности, не совершили ничего, за что стоило бы лишать их жизни.

Подавленный этими размышлениями, Ся Цзинго спрятал рукоять меча в складках одежды и посмотрел на несчастного кролика. Тот превратился в бездыханный ледяной комок, затерявшийся в густых сумерках. Ещё несколько минут назад этот пушистый зверёк весело скакал по заснеженной поляне, а теперь его не стало. И двое демонов, тоже полные сил и стремлений, мгновение назад дышали одним с ним воздухом. Теперь же они лежали безжизненными куклами.

И виной всему был он сам.

«До чего же хрупка жизнь», — тоскливо подумал юноша.

Смертные ищут бессмертия на пути духовного восхождения, не осознавая, что эта стезя усеяна бесчисленными трупами. Стоит лишь оступиться, ввязаться в чужую распря без должной силы — и ты обратишься в прах, и никто даже не вспомнит твоего имени.

Что ждёт его самого? Растает ли он без следа, подобно предутренней росе или лёгкому дуновению ветра? Блеснёт на мгновение своей странной силой, привлекая жадные взоры, а затем угаснет под гнётом обстоятельств, превратившись в безликую горсть земли на заброшенном погосте?

Сглотнув застрявший в горле ком, Ся Цзинго осторожно размял затёкшие плечи. Убедившись, что чёрный туман не оставил в его теле никаких вредоносных следов, он негромко произнёс:

— Мы слишком долго здесь пробыли. Пора возвращаться.

Фэн Фулин молча смерил его своим пронизательным взглядом и, ничего не ответив, направился к заледеневшей тушке кролика.

Ся Цзинго мысленно перевёл дух, радуясь, что спутник не стал расспрашивать о его внезапном духовном скачке. Сделав несколько шагов в сторону, он украдкой посмотрел на мужчину. Тот был одет в простой, слегка поношенный тёмно-синий кафтан. На любом другом эта мешковатая одежда сидела бы нескладно, но на Фэн Фулине она казалась подогнанной точь-в-точь по фигуре, подчёркивая его гордую, точно у одинокой сосны на вершине утёса, осанку.

От Фэн Фулина исходила суровая и острая, словно лезвие клинка, аура. Поставь его рядом с лучшими учениками Школы Девяти Великолепий — и никто не заподозрил бы в нём простого мирянина.

Настоящий самородок, одарённый и телом, и духом.

Какая жалость, что такой выдающийся талант прозябает в бренном мире смертных.

Размышления юноши оборвал внезапный, свистящий гул, разорвавший тишину небес. Ся Цзинго вскинул голову и замер от изумления. Сверху стремительно падало нечто колоссальное — этот исполин превосходил размерами тот осколок, что проломил крышу заброшенного храма. Огромная, зловещая тень заслонила полнеба, устремляясь прямо туда, откуда они только что пришли.

Судя по стремительному падению исполинской глыбы, у Сян Жуна и Сян Юй не оставалось ни единого шанса спастись. Разве что защитный барьер Ся Цзинго окажется невероятно прочным и выдержит удар такой сокрушительной силы.

Всего за мгновение летящий колосс приблизился настолько, что Ся Цзинго смог различить его очертания. Острые скалы, постройки с резными крышами, усадьбы, утопающие в ущельях, и

широкие ровные площади у подножия... Это был классический горный ландшафт древней школы заклинателей.

Сердце юноши пропустило удар, и он поспешно повернулся к Фэн Фулину.

Тот впервые за всё время проявил живые эмоции, но это зрелище ранило саму душу.

Для каждого человека друзья — самые близкие люди после родителей и наставников.

Ся Цзинго отчётливо помнил, как вчера вечером спутник с тихой грустью признался, что у него есть лишь двое друзей на всём белом свете.

И теперь эти двое оказались погребены под обломками рухнувшей с небес обители.

Земля содрогнулась. Храм бессмертных рухнул оземь.

Мгновенно всё вокруг пришло в движение. Земля под ногами вздыбилась и пошла ходуном, холмы с жутким скрежетом меняли очертания, наползая друг на друга. Ся Цзинго потерял равновесие и повалился в снег. Пытаясь ухватиться за ближайший ствол, он увидел, что Фэн Фулин даже не пытается удержаться на ногах — оцепеневший от шока, он кубарем покатился по крутому склону вниз. Поняв, что потеря друзей лишила спутника рассудка, Ся Цзинго выпустил дерево и, спотыкаясь, бросился наперерез. Мир вокруг трясся с такой силой, что перед глазами всё плыло, мешая устоять.

Он врезался лицом прямо в спину Фэн Фулина. От резкого удара из глаз брызнули слёзы.

На чистом рефлексе Ся Цзинго оттолкнул его в сторону, но новый толчок выбил почву из-под ног, увлекая его самого назад, навзничь.

Столкновение вывело Фэн Фулина из оцепенения. Почувствовав, как юноша стремительно падает, он рванул назад и в последний момент успел мертвой хваткой вцепиться в его запястье. Однако склон накренился ещё круче — удержать равновесие было невозможно, и Фэн Фулин ухнул вниз вслед за Ся Цзинго.

Предотвратить падение уже не получалось. Если бы Ся Цзинго приложился затылком о скрытые под снегом камни с такой высоты, последствия были бы катастрофическими. В отчаянном порыве Фэн Фулин рванул его к себе за руку, увлёк в объятия и крепко прижал ладонь к его голове, закрывая уязвимый затылок, после чего зажмурился.

Кувырком, увлекая за собой лавину из снега и ледяного крошева, они врезались в уходящий из-под ног склон.

Ся Цзинго целиком увяз в сугробе, а руки Фэн Фулина по локоть погрузились в плотный наст. Сначала пришло леденящее оцепенение, а мгновением позже кожу обожгла резкая боль от порезов острыми осколками наста.

К счастью, падение пришлось против линии раскола, и они не покатались дальше в пропасть. Двигаться сейчас было безумием. Не выпуская голову Ся Цзинго из защитного замка своих ладоней, Фэн Фулин замер, а затем медленно поднял голову из глубокого снега.

Волосы и лицо Ся Цзинго были усыпаны белыми крупинками. Несколько снежинок — то ли вчерашний чистый нанос, то ли окрашенные выступившей на ладонях Фэн Фулина кровью — превратились в нежные розовые румяна и теперь медленно, едва заметно подтаивали на его бледной щеке.

<http://bllate.org/book/20066/2039276>